

**Э. В. Померанцева**

## **ИЗУЧЕНИЕ УСТНОЙ ПРОЗЫ**

### **В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**(1955—1970)**

В марте 1955 г. известный фольклорист и лингвист Вольфганг Штейниц, сыгравший огромную роль в становлении новой послевоенной этнографии и фольклористики в ГДР, прочитал в Германской Академии наук в Берлине доклад «Песня и сказка как голос народа»<sup>1</sup>, в котором указал, что народная поэзия — исторически обусловленное явление, органически связанное с общественной жизнью, и призвал изучать это, как он подчеркнул, «явно демократическое» культурное наследие.

Доклад В. Штейница может служить ключом к раскрытию основных тенденций развития фольклористики в ГДР за последние десятилетия. Как в собирательской, так и в исследовательской работе на первый план было выдвинуто изучение демократической сущности фольклора, в частности исследование в нем мотивов социального протеста. Этим определялся интерес фольклористов ГДР прежде всего к таким жанрам и видам фольклора, как рабочая песня, историческое предание и шванк.

Преимущественно в этом направлении и велась в последние годы фольклористическая работа в бывшем Институте этнографии Академии наук ГДР, в его филиале в Ростоке, в берлинском университете им. Гумбольдта, в Институте сорбской этнографии в Бауцене и в других научных центрах ГДР.

Деятельность эта наиболее ярко отразилась в научных журналах «Deutsches Jahrbuch für Volkskunde» (Берлин) и «Letopis» (Бауцен), а также в информационном журнале «Demos» (Берлин).

СобираТЕЛЬСКАЯ работа особенно энергично проводилась в Мекленбурге, где она опиралась на демократические традиции, восходящие к деятельности знаменитого немецкого собирателя Рихарда Воссидло (1859—1939). Не случайно именно в Ростоке фольклористы обратились к собиранию и изучению помимо классических жанров фольклора анекдотов, рассказов, шуток.

Под непосредственным руководством В. Штейница в Берлине началось изучение рабочего фольклора<sup>2</sup> и социальных тенденций в традиционном крестьянском устном творчестве<sup>3</sup>. Подобная направленность фольклористики ГДР сказалась не только в изучении песен, достигнув своей вершины в известных трудах В. Штейница<sup>4</sup>, но и в изучении устной

<sup>1</sup> W. Steinitz, Lied und Märchen als Stimme des Volkes, «Deutsches Jahrbuch für Volkskunde», Berlin (далее — DJfV), Bd II, 1956, S. 11—32.

<sup>2</sup> W. Steinitz, Das Leunalied, DJfV, Bd IV, 1958; его же, Arbeiterlied, Там же.

<sup>3</sup> H. Strobach, Deutsche Bauernklagen. Untersuchungen zum sozialkritischen deutschen Volkslied, Berlin, 1964.

<sup>4</sup> W. Steinitz, Deutsche Volkslieder demokratischen Charakters aus sechs Jahrhunderten, Bd I, Berlin, 1954; Bd II, Berlin, 1962. Сокращенное издание в одном томе — Берлин, 1972 (Deutsche Volkslieder demokratischen Charakters aus sechs Jahrhunderten. Gekürzte Ausgabe in einem Band, herausgegeben von H. Stobach).

прозы: сказок, преданий и рассказов. Данная статья посвящена рассмотрению именно этой области деятельности фольклористов ГДР.

За последние десятилетия фольклористы ГДР собрали огромное количество устных прозаических текстов, издали ряд обширных сборников преданий и сказок, опубликовали многочисленные исследования, выступили с интересными сообщениями об устной прозе на международных конгрессах, приняли активное участие в создании международных и региональных указателей преданий.

Народная сказка, причем не только немецкая, но и народов мира, издавна, особенно начиная с издания всемирно известных сказок братьев Гримм, была одним из главных объектов внимания немецкой филологии. Широкий размах сказковедческой работы в ГДР, таким образом, опирается на давнюю научную традицию.

В 1955 г. в первом же томе журнала «Deutsches Jahrbuch für Volkskunde» начинают печататься обзоры, посвященные изучению сказки в разных странах мира<sup>5</sup>. В одной из этих статей, написанной известным западногерманским сказковедом Л. Рёрихом, подводятся итоги сделанному в послевоенные годы (с 1945 по 1954 г.) в ГДР и ФРГ<sup>6</sup>. Ученый пишет не только о пройденном немецким сказковедением пути и о достижениях в этой области науки, в частности в изучении творчества рассказчика, его взаимоотношения с аудиторией и т. д., но и указывает на значение сказки как материала для целого ряда гуманитарных дисциплин. Л. Рёрих пишет о наиболее насущных задачах в изучении сказки, о необходимости выработки единой терминологии, переиздания источников, применения в изучении сказок новых методов исследования, в частности, изучения психологической обусловленности сказки и т. д.

Со времени опубликования этой статьи и библиографии Ильзы Корн, включившей сказки, вышедшие в ГДР до 1951 г.<sup>7</sup>, фольклористами ГДР сделано очень много в области изучения сказки. Об этом дают представление библиографические обзоры Херты Ульрих и Ингеборг Вебер-Келлерман, охватывающие издания устной прозы по 1968 г. включительно<sup>8</sup>.

О широком размахе сказковедческой работы в ГДР свидетельствует издание международной серии «Народная сказка», объединившей сказковедов многих стран. Первоначально эта серия издавалась под руководством В. Штейница (ГДР), Ю. Кржижановского (Польша) и Д. Ортутая (Венгрия). После смерти В. Штейница в редколлегия были введены Г. Бурде-Шнейдевинд (ГДР), а затем Э. Померанцева (СССР).

К настоящему времени в серии вышли сборники немецких сказок (сост. В. Вёллер), венгерских (сост. Д. Ортутай), чешских (сост. Я. Йех), русских (сост. Э. Померанцева), белорусских (сост. Л. Бараг), турецких (сост. П. Боратов), арабских (сост. Закия ал-Азхария Ян), украинских (сост. П. Линтур). Готовятся к изданию эстонские, латышские и литовские сказки.

Серия заслужила широкое признание в международной фольклористике. Многие ее сборники неоднократно переиздавались. Выходит она объемистыми томами в удачно решенном оформлении, тексты даны в хорошем, близком к подлиннику переводе, сопровождаются комментариями и послесловием составителей, как правило известных специалистов.

<sup>5</sup> L. Roehrich, Die Märchenforschung, DJfV, Bd I, 1955, S. 279—296; Bd II, 1956, S. 274—319; Bd III, 1957, S. 213—226 и 494—514, E. Pomeranceva, Die Erforschung des russischen Märchens in der UdSSR in den Jahren 1945—1956, Там же, Bd VI, 1960, S. 444—451.

<sup>6</sup> L. Roehrich, Указ. паб., стр. 279—296.

<sup>7</sup> I. Korn, Zum deutschen Volksmärchen, «Der Bibliotekar», № 7/8, Berlin, 1952, S. 437—452; см. также Fr. Rosenfeld, Über die Erforschung niederdeutscher Märchen in der DDR, DJfV, Bd. I, 1955.

<sup>8</sup> H. Ulrich, I. Weber-Kellermann, Übersicht der gesamtdeutschen volkskundlichen Literatur, DJfV, Bd I, 1955, S. 414—443; Bd V, 1959, S. 180—205; Bd IX, 1963, S. 355—388; Bd XV, 1969, S. 159—198.

Остановлюсь на сборнике немецких сказок. Составительница его Вальтрауд Веллер — одна из ведущих сказковедов ГДР — систематически выступает со статьями, посвященными отдельным сказочным сюжетам, характерным особенностям содержания и формы немецких сказок и преданий<sup>9</sup>.

В отличие от остальных сборников серии, охватывающих все сказочные жанры того или другого народа и тематически не детерминированных, сборник немецких сказок носит название «Сказки о бедных и богатых», что в значительной степени определяет его содержание<sup>10</sup>.

Составительница отобрала из богатого немецкого сказочного репертуара сказки, насыщенные социальными мотивами. Немецкие сказки подобной направленности до сих пор были мало известны широким кругам читателей, которые, как правило, судят о сюжетах немецких сказок по сборнику братьев Гримм.

Выяснению мотивов социального протеста в сказках, их социально-сатирических тенденций посвящено и послесловие составительницы.

Помимо этой серии, являющейся несомненным вкладом в международную фольклористику, среди сказочных сборников, вышедших в последние десятилетия в ГДР, привлекают внимание публикации, опирающиеся на огромное наследие Рихарда Воссидло и как бы продолжающие его дело.

Это прежде всего сборник Г. Хенсена «Мекленбургцы рассказывают»<sup>11</sup>. Сборник, в состав которого вошли сказки разных жанров, снабжен ценным научным комментарием, словарем, списком рассказчиков. Он открывается интересной, живо написанной статьей о Р. Воссидло и его методах записи.

С именем Р. Воссидло связан и другой интереснейший сборник сказок, изданный З. Нейманом и посвященный шванку, сказочному жанру преимущественно социальной тематики<sup>12</sup>. Материал в нем разбит тематически на три основных раздела. В первый вошли шванки о господах, крестьянах и батраках, о ремесленниках и горожанах, о начальниках и подчиненных, о духовенстве; во второй — шванки об Эйленшпигеле, о короле Фрице, тетеровцах (вариант шильдбюргеров); в третий — шванки о любви, браке, о приключениях парней. Сборник открывается статьей, в которой рассматривается история собирания шванков, их жанровые особенности и характер бытования. Сборник снабжен солидным научным аппаратом. Составитель убедительно подчеркивает актуальность этого вида сказки для современности, его популярность в городе и деревне.

Как бы продолжением этого сборника является книга того же автора «Мекленбургский рассказчик»<sup>13</sup>. В ней дана биография рассказчика, от которого производилась запись, обзор его репертуара, анализ творческой манеры и мировоззрения, сведения об обстановке, в которой он обычно рассказывает. Тексты сгруппированы по тому же тематическому принципу, что и в предыдущем сборнике. Этот сборник перекликается со

<sup>9</sup> W. Woeller, Die Triumphscene im deutschen Märchen, «Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldtuniversität», 1969, № 7; ее же, Der Soziale Gehalt und die soziale Funktion der deutschen Volksmärchen, Там же, 1961, № 4/5; ее же, Die Sage vom fliegenden Holländer, DJfV, Bd XIV, 1968, S. 292—315; ее же, Einige Beobachtungen zum Erzählen in der Gegenwart, «Leföpis», 1968, № 1, S. 176; ее же, Erzählrahmen in der Weltliteratur, DJfV, Bd XI, 1965, S. 219—228 и др.

<sup>10</sup> «Deutsche Märchen von Arm und Reich. Herausgegeben von Waltraud Woeller», Berlin, 1959, 2-е изд. — 1970.

<sup>11</sup> «Meklenburger Erzählen. Märchen, Schwänke und Schurren aus der Sammlung Richard Wossidlos. Herausgegeben und durch eigene Aufzeichnungen vermehrt von Gottfried Henssens», Berlin, 1957, 2-е изд. — 1958.

<sup>12</sup> «Volkschwänke aus Meklenburg. Aus der Sammlung Richard Wossidlos herausgegeben von Siegfried Neumann», Berlin, 1963.

<sup>13</sup> S. Neumann, Ein meklenburgischer Volkserzähler. Die Geschichten des August Rust, Berlin, 1968

статьей того же автора «Современные мекленбургские народные сказки», в которой З. Нейман пишет об изменениях, происшедших в современном устном репертуаре: сказки исчезли, предания превратились в истории, устная проза представлена шванками и анекдотами. Отмечает он и изменения, происшедшие в сказковедении, частично под влиянием школы советских фольклористов. В этом плане он считает чрезвычайно перспективным изучение творчества сказочников, ибо именно оно дает возможность познать человека<sup>14</sup>. В более ранней статье, посвященной судьбам устной традиции, З. Нейман утверждал необходимость расширения круга изучения устной прозы за пределы классических жанров<sup>15</sup>.

Работы З. Неймана отличаются не только высоким качеством текстологической работы, но и проблемностью, теоретической направленностью.

Обобщением наблюдений, сделанных Нейманом в процессе изучения архива Воссидло и многолетней полевой собирательской работы, является его исследование «Мекленбургский народный шванк»<sup>16</sup>. Характерен подзаголовок исследования — «Социальное содержание и социальная функция». Целью работы, как указывает автор во «Введении», является широкое исследование шванка одной местности в социальном аспекте<sup>17</sup>.

З. Нейман ставит себе задачу ответить на кардинальные вопросы, связанные с изучением шванка: каково социальное содержание жанра, какие общественные явления и проблемы действительности изображаются в нем, каким образом традиционное наследие актуализируется для современности, каковы возможности и границы этого повествовательного жанра в социальной практике, как построены острые в социальном отношении шванки и т. д. Исследователь дает исчерпывающий обзор материала, рассматривает жизненные основы рассказа, социальные акценты в шванке. Основная часть исследования включает в себе несколько разделов: изображение в шванке общества и его соотношение с действительностью, социальные конфликты в шванке, комическое начало в шванке и его социальная роль. В последнем разделе обосновывается положение, высказанное еще В. Штейницем: шванки в силу своей тесной связи с действительностью представляют широкое поле для социальной критики<sup>18</sup>. С этим высказыванием перекликается вывод З. Неймана о социальном содержании шванка<sup>19</sup>.

В последней главе исследования рассматривается жизнь шванка в устной традиции. Один ее раздел посвящен сказчикам и их отношению к шванку, другой — условиям бытования (*Erzählsituation*) шванков в связи с их социальной тематикой. И здесь автор подчеркивает значение шванка как голоса народа<sup>20</sup>. В приложении к исследованию приведена обширная библиография.

В 1971 г. З. Нейман опубликовал сборник мекленбургских сказок, руководствуясь стремлением «создать книгу, которая сделала бы общим достоянием национальное культурное наследие»<sup>21</sup>.

В небольшой статье невозможно остановиться на всех публикациях и статьях о немецкой сказке, появившихся в рассматриваемый период. Укажу только, что помимо основных исследований, о которых рассказано выше, заслуживают внимания еще несколько работ, посвященных более узким темам. Назову хотя бы статьи дрезденского сказковеда Фр. Зи-

<sup>14</sup> S. Neumann, Volkserzähler unserer Tage in Mecklenburg, DJfV, Bd XV, 1969, S. 31—50.

<sup>15</sup> S. Neumann, Arbeitserinnerungen als Erzählinhalt, DJfV, Bd XII, 1966, S. 177—191.

<sup>16</sup> S. Neumann, Der mecklenburgische Volksschwank, Berlin, 1964.

<sup>17</sup> Там же, стр. 1.

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> Там же.

<sup>20</sup> Там же.

<sup>21</sup> «Meklenburgische Volksmärchen. Herausgegeben von S. Neumann», Berlin, 1971.

бера: «Чаяния и ожидания в поздней немецкой сказке»<sup>22</sup> и «Месяцу платье не сошьешь»<sup>23</sup>. В первой из них Зибер, приравнивая роль сказочника к роли прогрессивного художника, говорит от исторической миссии сказки, в которой отразилась народная мечта; во второй прослеживает судьбу фольклорного сюжета, использованного еще Плутархом.

Среди публикаций, рассчитанных на широкого читателя, в первую очередь привлекает внимание сборник шванков, пересказанных А. Фидлером и остроумно иллюстрированных Г. Георги<sup>24</sup>.

Наряду с изданием и публикацией зарубежных и немецких сказок в ГДР энергично ведется изучение фольклора национальных меньшинств, в частности устной прозы сербов (лужицких сербов). В этом отношении следует отметить работу фольклористов Института сербской этнографии в Бауцене, в первую очередь публикации П. Недо. Его сборник «Сорбские народные сказки»<sup>25</sup> по качеству текстологической работы и научного аппарата может служить образцом публикации фольклорных текстов.

Во «Введении» к сборнику дается история собирания и изучения сорбской сказки, характеристика сказочников, анализ языковых особенностей, особое внимание уделяется реалистическим чертам в сказке, что характерно для фольклористики ГДР<sup>26</sup>. Сборник этот ввел в науку малоизвестный материал — сорбскую сказку разных жанров. В этом плане заслуживает внимания и исследование И. Гардош, которая рассматривает репертуар одного современного верхнелужицкого коллектива рассказчиков<sup>27</sup>. Большое внимание уделено сказке и в исследовании П. Недо, посвященном фольклору лужицких сербов в целом<sup>28</sup>. Он же является составителем детской книги «Запечный Петер»<sup>29</sup>, в которой народные сказки умело пересказаны для детей. Среди изданий для детей надо отметить также прекрасно оформленный сборник немецких народных сказок, большинство которых взято из сборника братьев Гримм, иллюстрированных художниками XIX в.<sup>30</sup>.

Интерес в ГДР к русской сказке сказался не только в издании академического сборника русских сказок, выдержавшего 9 изданий, и многочисленных сборников русских сказок, рассчитанных на детей<sup>31</sup>, но и в изучении русско-немецких связей в области сказок и сказковедения. Этому вопросу посвящены многочисленные статьи Э. Хексельшнейдера, в частности его статья, опубликованная в СССР, об изучении в ГДР русской народной поэзии<sup>32</sup>, а также его книга «Русское народное творчество в Германии»<sup>33</sup>, в которой много внимания уделено ранним немецким изданиям русских сказок.

Немаловажную роль в развитии сказковедения в ГДР сыграло празднование юбилея Якоба Гримма, во время которого сказковеды разных

<sup>22</sup> F. Sieber, Wünsche und Wunschbilder im späten deutschen Zaubermärchen, DJfV, Bd III, 1957, S. 11—31.

<sup>23</sup> F. Sieber, Dem Monde kann man kein Kleid machen, Там же, S. 361—388.  
<sup>24</sup> «Deutsche Bauernschwänke ausgewählt unter Mitwirkung von Ingrid Eichler, nacherzählt und mit einem Nachwort versehen von Alfred Fiedler», Leipzig, 1965.

<sup>25</sup> «Sorbiane Volksmärchen. Systematische Quellenausgabe mit Einführung und Bemerkungen. Bearbeitet von Paul Nedo», Bautzen, 1956.

<sup>26</sup> Там же, стр. 45—52.

<sup>27</sup> I. Gardoš, Das Repertoire einer heutigen obersorbischen Erzählgemeinschaft, «Letopis», 1968/69, 11/12.

<sup>28</sup> P. Nedo, Grundriss der sorbischen Volksdichtung, Bautzen, 1966.

<sup>29</sup> «Der Kienpeter, Volksmärchen bearbeitet von Paul Nedo», Berlin, 1967.

<sup>30</sup> «Hausschatz deutscher Märchen», Berlin, 1955.

<sup>31</sup> «Russische Volksmärchen», Leipzig, 1947, «Die schöne Wassilissa», Berlin, 1950, 2-е изд., — 1955.

<sup>32</sup> E. Hekelschneider, Die russische Volksdichtung in Deutschland bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts, Berlin, 1967.

<sup>33</sup> Э. Хексельшнейдер, Изучение русского фольклора в Германской Демократической республике (1945—1966), «Русский фольклор», Л., 1968, стр. 297—308.

стран пришли к выводу о необходимости критического пересмотра и переиздания классического наследия<sup>34</sup>.

Не менее плодотворно, чем исследование сказки, развивается в ГДР и изучение преданий, которое также восходит к традиции братьев Гримм. Здесь следует прежде всего отметить активное участие немецких фольклористов во всех международных конгрессах и совещаниях по изучению преданий<sup>35</sup>, в подготовке международного каталога преданий<sup>36</sup>. В этом отношении характерна деятельность берлинской фольклористки Г. Бурде-Шнейдевинд, которая ведет огромную организационную работу, постоянно участвует в международных конгрессах, где выступает с серьезными, глубокими докладами о преданиях, систематически рецензирует многочисленные немецкие и зарубежные издания преданий, публикует немецкие предания в пересказе для детей, является составительницей академических сборников преданий.

Основная тенденция, определившая характер изучения народной сказки в ГДР, проявляется и в изучении преданий. И здесь фольклористы прежде всего обращаются к преданиям, наиболее насыщенным социальными мотивами, и к наследию Р. Воссидло. Характерно название серии — «Немецкие предания демократического характера», которая открылась в 1960 г. книгой Г. Шнейдевинд «Господин и батрак»; показатель и подзаголовок работы — «Антифеодалные предания из Мекленбурга»<sup>37</sup>.

Книга состоит из записей Р. Воссидло, которые он предполагал опубликовать в последующих томах предпринятого им еще в 1939 г., в год его смерти, издания преданий<sup>38</sup>.

В сборник Г. Шнейдевинд вошло около 200 преданий, разбитых на две основные тематические группы: «Преступление» и «Возмездие». К сборнику приложены многочисленные указатели и подробные комментарии. В предисловии составительница характеризует методику Р. Воссидло, принципы его записей и характер его архива и говорит о сложности публикации собранного им материала. Подробно устанавливается она на соотношении публикуемого материала с породившей его исторической действительностью.

Продолжением серии публикаций немецких преданий демократического характера явилась книга Г. Бурде-Шнейдевинд «Исторические народные предания между Эльбой и Нижним Рейном»<sup>39</sup>.

Книга состоит преимущественно из неопубликованных или же малоизвестных «социально-критических» устных повествований. Однако если в первом сборнике публиковались записи, сделанные одним собирателем в одной области, то во втором — материалы, записанные в разных областях, а также ранее опубликованные в периодических изданиях северо-западной Германии.

В предисловии составительница дает определение жанра исторических преданий, к которым она относит передаваемые народом повествования о необычайных событиях, происшедших в крестьянской или городской среде и оказавших воздействие на отдельное лицо или коллектив.

<sup>34</sup> «Jacob Grimm. Zur 100. Wiederkehr seines Todestages», Berlin, 1963.

<sup>35</sup> «Tagung der Internationalen Society für Folk-Narrative Research in Antwerpen», Antwerpen, 1963, а также отчеты о конгрессах в Афинах, Будапеште, Либлице.

<sup>36</sup> G. Burde-Schneidewind, Ergebnisse der Zusammenarbeit tschechoslovakischer und deutscher Folkloristen, DJfV, Bd XII, 1966, S. 76—78. G. Burde-Schneidewind, Y. Müller, Der Sagenkatalog, DJfV, Bd XIII, 1967, S. 339—397. L. Roehrich und Y. Müller, Deutscher Sagenkatalog «De Tod und die Toten», Berlin, 1969. К сожалению, в последние годы работа по подготовке международного указателя преданий приостановилась.

<sup>37</sup> «Herr und Knecht. Antifeudale Sagen aus Meklenburg. Aus der Sammlung Richard Wossidlos. Herausgegeben von Gisela Schneidewind», Berlin, 1960.

<sup>38</sup> R. Wossidlo, Meklenburgische Sagen. Ein Volksbuch, Bd. 2. Rostock, 1939.

<sup>39</sup> «Historische Volkssagen zwischen Elbe und Niederrhein». Herausgegeben von Gisela Burde-Schneidewind, Berlin, 1969.

Эти идеи были развиты Г. Бурде-Шнейдевинд в докладе на международном совещании в Будапеште.

В сборник включено свыше 300 текстов, сгруппированных по трем основным разделам: «Деревня», «Город», «Солдатчина». В первом разделе мы видим следующие тематические подразделы: «Тяготы и подати», «Жестокие господа», «Жадность, обман и кощунство», «Священнослужители в роли господ», «Крестьяне в роли господ», «Протест и восстания»; во втором — «Буржуазия и дворянство», «Жадность, несправедливость, кощунство», «Протест и восстания».

В «Приложении» дан краткий комментарий, сводящийся к паспортизации текста и указаниям основных параллелей; кроме того, указатели: именной, предметный и географических названий, а также указатель мотивов и тем.

К сожалению, задержались предполагавшиеся издания третьего и четвертого томов немецких исторических преданий из Верхней Саксонии, Тюрингии, Гессена, области Среднего Рейна, Баварии, Австрии и Швейцарии. Можно надеяться, что в ближайшем будущем, судя по выступлениям Г. Бурде-Шнейдевинд на последних конгрессах по изучению народной прозы, будет издана ее монография «Историческая действительность и ее поэтическое отображение в народном предании». Само собой разумеется, что изучением преданий в ГДР занимается не одна Г. Бурде-Шнейдевинд. Так, заслуживают внимания статьи В. Вёллер, в которых исследуются легенды о крысолове, и О. Швера — о лужицких преданиях о разбойниках, в которой он анализирует образ благородного разбойника в народном творчестве<sup>40</sup>.

Среди изданий, рассчитанных на широкого читателя и на детей, следует отметить сборник преданий, пересказанных той же Г. Бурде-Шнейдевинд и удачно иллюстрированных К. Фишером<sup>41</sup>, а также книгу «Золотой колодец», составленную Г. Троммером и украшенную иллюстрациями Г. Бартоломеуса<sup>42</sup>.

Итак, даже неполный и краткий обзор работ по собиранию, изучению и публикации в ГДР народной устной прозы свидетельствует о том, что там проводится большая работа на высоком теоретическом уровне.

Вместе с тем нельзя не пожалеть, что работа ведется в основном лишь в аспекте изучения социальных тенденций в сказках и преданиях. Это очень важно, однако нельзя забывать, что фольклор — прежде всего искусство. Эта сторона фольклора в последние годы почти не рассматривалась в работах исследователей ГДР. А какие богатые возможности дают в этом отношении немецкая сказка и немецкое предание, а также богатый материал, собранный в ГДР в последние годы по шванкам и другим жанрам устной прозы.

В настоящее время в мировой фольклористике идут горячие споры о существовании устной прозы, разграничении ее видов, о ее генезисе, типологическом сходстве и т. д. Горячо дебатировались работы советских исследователей В. Проппа и Е. Мелетинского, французского ученого К. Леви-Стросса, американского исследователя Г. Дандиса, швейцарского сказковеда М. Люти, фольклористов ФРГ Г. Баузингера, К. Ранке, Л. Рёриха. Разрабатываются новые методы изучения народной прозы, ее структуры, функции, поэтических особенностей, соотношения в ней индивидуального и коллективного начал, традиции и новаторства. Идут споры относительно ее исторических судеб и степени жизнеспособности в современном обществе.

<sup>40</sup> O. Schwär, Volksgeschichten um Karraseck und andere. Oberlausitzer Räuber, DJIV, 1962, Bd VIII, S. 75—121.

<sup>41</sup> «Das Riesenspielzeug und andere deutsche Sagen», Leipzig, 1969.

<sup>42</sup> «Der Goldbrunnen. Eine Sammlung alter deutscher Sagen und sagenhaften Erzählungen. Bearbeitet und herausgegeben von Harry Trommer», Schwerin, 1957.

Фольклористы ГДР, вооруженные глубокими знаниями, располагающие богатыми архивами и владеющие марксистским методом анализа, не должны оставаться в стороне от захватывающей, острой, принципиальной борьбы.

### **THE STUDY OF PROSE FOLKLORE IN THE GERMAN DEMOCRATIC REPUBLIC (1955—1970)**

In recent decades, data collection and research work by GDR folklore researchers had as its foremost object the study of democratic tendencies and motifs of social protest in folklore. This is true also of the study of popular prose: folk tales, legends, and other narrative genres. Besides studying and publishing German folk stories, GDR folklore students devote much attention to publishing tales of the peoples of the world. They have also done much for the study of Russian-German interrelations in the rise and evolution of the folk story. In this field they work in close contact with Soviet folklore students.

A survey of publications issued in the GDR in recent decades engenders the conviction that important work on a high theoretical level is being done there. At the same time it must be regretfully noted that the preparation of an international index of legends, which had been begun there, has been suspended. Insufficient attention is being given to the artistic aspect of prose folklore.

---